

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-54-60

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ «ЦИФРОВОГО МИФОЛОГИЧЕСКОГО» В СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Резвушкина Софья Александровна – старший преподаватель кафедры философии, Южно-Уральский государственный университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76; e-mail: finntundra@gmail.com

В настоящей статье автор проблематизирует феномен цифровой идентичности и ставит вопрос об основе её формирования. Использование метода парадигмального анализа позволяет увидеть, что одним из наиболее очевидных способов конструирования идентичности является отношение к мифологическому пласту. Также автор демонстрирует, что для конструирования идентичности в текущей парадигме постмодерна характерны две стратегии использования мифологического, условно концептуализируемые как «архаическая» и «бартовская». Выдвигается гипотеза о том, что конструирование цифровой идентичности осуществляется посредством «бартовской» стратегии, приводятся аргументы в подтверждение этого предположения. Автор приходит к выводу, что в настоящем социально-гуманитарном подходе к изучению цифрового формируется лакуна «цифрового мифологического», нуждающегося в более подробной философской и культурологической рефлексии.

Ключевые слова: миф, мифологическое, «цифровое мифологическое», цифровая идентичность, цифровая грамотность, парадигмальный анализ

Цитирование: Резвушкина С.А. К вопросу о месте «цифрового мифологического» в современных цифровых исследованиях // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 54-60. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-54-60

Рукопись получена: 27 февраля 2023

Пересмотрена: 29 марта 2023

Принята: 31 марта 2023

ON THE PLACE OF THE “DIGITAL MYTHOLOGICAL” IN CONTEMPORARY DIGITAL STUDIES

Sofia A. Rezvushkina – Senior Lecturer of the Philosophy Department, South Ural State University. 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454080, Russian Federation;

In this article, the author problematises the phenomenon of digital identity and questions the basis for its formation. The use of the paradigm analysis method makes it possible to see that one of the most obvious ways of constructing identity is the relation to the mythological stratum. The author also demonstrates

e-mail: finntundra@gmail.com

that the construction of identity in the current post-modern paradigm is characterised by two strategies of using the mythological, conventionally conceptualised as “archaic” and “Barthesian”. The author puts forward the hypothesis that the construction of digital identity is carried out through the “Barthesian” strategy, and gives arguments to support this assumption. The author concludes that there is a lacuna of the “digital mythological” that needs a more detailed philosophical and culturological reflection in the present social-humanitarian approach to the study of digital.

Keywords: myth, mythological, “digital mythological”, digital identity, digital literacy, paradigmatic analysis

How to cite: Rezvushkina S.A. (2023). On the place of the “digital mythological” in contemporary digital studies, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 54-60. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-54-60 (In Russian)

Received: 27 February 2023

Revised: 29 March 2023

Accepted: 31 March 2023

Если заглянуть в толковый словарь (например, Ожегова), можно обнаружить следующее определение идентичности: «Идентичный – тождественный, полностью совпадающий». В контексте социально-гуманитарных исследований под идентичностью традиционно понимается свойство психики человека эксплицитировать свою сопричастность к наиболее референтным социальным, политическим, религиозным, культурным, экономическим, национальным, профессиональным, языковым, гендерным, расовым и другим группам или иным общностям. В статье Р.В. Пеннер «Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности» к этому и без того исчерпывающему списку идентичностей предлагается добавить ещё и цифровую.

Говоря о стремительном расширении пула идентичностей современного человека и внедрении в него цифрового компонента, следует задаться вопросом: на какой основе формируется идентичность? Одним из первых инструментов для её формирования можно назвать миф. Исторически миф понимался в широком смысле, как онтоисторический нарратив, содержащий в себе прескрипции для отправления основных экзистенциальных практик человека. Удобнее всего будет рассмотреть эволюцию этих онтоисторических предписаний через призму парадигмальной концепции А.Г. Дугина, поскольку за счёт традиционалистической ориентации она является предельно мифоцентричной и позволяет высветить то влияние, которое миф оказывал на идентичность человека (Дугин, 2020, с. 27).

Так, для премодерна мифологические системы позволяли провести границу свой/чужой при определении национальной, расовой и языковой принадлежности. Миф легитимировал и разделял экономические слои, социальные страты и профессиональные сооб-

щества (земледельцы поклонялись отнюдь не тем же богам, что и воины) (Баркова, 2022, с. 180). Он устанавливал функции мужчины или женщины в социуме, определяя характерные для конкретной культуры гендерные роли. Мифология легитимировала политические системы, фундируя их в дочеловеческом времени (в качестве примера можно вспомнить о Ромуле и Реме или о божественном статусе фараонов). Таким образом, миф представлял собой не просто онтоисторический нарратив, но и социокультурную аксиологическую платформу, на основании которой люди выстраивали свои идентичности.

В эпоху модерна миф также являлся социокультурной аксиологической платформой, на отрицании которой выстраивалась идентичность человека «цивилизации». Помимо этого, эпоха Великих географических открытий открыла для европейцев этнического Другого, что повлекло за собой формирование ключевого геополитического мифа современности о европоцентризме как единственно верной форме развития сообщества. Так, Славой Жижек отмечает, что, несмотря на примат идей мультикультурализма и толерантности, современный европеец готов принимать Другого только лишённым его этнической «другости», которая с необходимостью сопряжена с травматическим измерением. В качестве примера приводится проблематизация индуистского обычая сожжения жён после смерти мужа. Для европейца этот обычай «дик и неприемлем», однако, отказывая индуистам в его отправлении, терпимый западный мультикультуралист трансформирует рамки идентичности индуиста: ты можешь быть индуистом до тех пор, пока твои практики не вызывают у меня дискомфорт (Жижек, 2003, с. 22-27).

Постмодерн вновь обращается к мифу как онтоистории, но не универсальной, а частной и служащей для формирования не больших (племя, страта, нация), а малых (группа, сообщество, индивид) нарративов. Он инструментализирует миф, легитимируя и бриколажируя его (Резвущкина, 2022, с. 76). В целом можно выделить две ключевых стратегии выстраивания идентичности от мифа в период постмодерна: через репрезентацию архаичного мифа в индивидуальном опыте человека и через бартовское прочтение мифологии как системы новых имплицитных коннотатов, наращиваемых на существующий референт. Первая стратегия характерна для направления Нью-эйдж, и использование мифа в ней направлено на достижение человеком ощущения экзистенциальной целостности и на выстраивание внутреннего, интимного ощущения идентичности с теми сообществами, которые человек определяет как наиболее значимые для него самого. Примерами такого подхода можно назвать работу К.П. Эстес «Бегущая с волками», посвящённую конструированию индивидуальной женской идентичности через архаические образы (Эстес, 2020), и книгу Р. Мэя «Взывая к мифу», в которой автор говорит о значимости мифа в самоидентификации человека без привязки к определённой гендерной роли (Мэй, 2021).

Однако в контексте разговора о цифровой идентичности представляется более значимой вторая стратегия использования мифа, в которой он выступает как инструмент идеологического воздействия и консолидации индивидов на платформе общих, переозначенных образов (Барт 2019, с. 291-292). Эффективность этой стратегии вытекает из постулированного Р.В. Пеннер феномена «цифровой дифракции», понимаемого как рассеяние цифровых образов человека. Дифракция проблематизирует само понятие «цифровая идентичность», поскольку рассеяние предполагает уже не полную (как следует из определения), а частичную тождественность. Таким образом, цифровая идентичность начинает восприниматься как плохо отрефлексированный коннотат, нуждающийся в коррекции.

Это противоречие может быть снято посредством ещё одного обращения к парадигмальной концепции А.Г. Дугина. В работе «Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли» он убедительно демонстрирует, что постмодернистская тенденция к дифракции трансформирует онтоантропологический статус цифрового актора. Из индивидуума (от лат. *individuum* – неделимый), которому присуща некоторая целостная идентичность, он превращается в «дивидуума», «дивидуального субъекта» (Дугин, 2020, с. 106-107). Таким образом, дивидуальность и дифракция превращают идентичность современного человека в разбитое зеркало, каждый фрагмент которого отображает лишь часть целого, актуальную в конкретной цифровой ситуации.

Рассмотрим этот тезис на конкретном примере. Цитируемая в работе Р.В. Пеннер А. Бедуши анализирует частный случай дифракции человека, выраженный в тенденции к оцифровке его данных (Beduschi, 2019). В такой оптике индивид действительно приобретает ярко выраженные черты дивидуальности, поскольку очевидно, что человек потенциально несводим к набору биометрических и личных данных. Более того, такая оцифровка создаёт некий разрыв между индивидом и его юридическим отпечатком, между ними существует некоторое пространство отчуждения. В пределе это отчуждение создаёт комфортные условия для усиления надзорности над субъектом – цифровой след в современных условиях оказывается более реальным, чем привычные трасологические отпечатки физической деятельности, поскольку он протоколируется на серверах и может быть обнародован в результате тех или иных действий (Bennett, Lyon, 2008). Другим примером цифровой дифракции и вытекающей из неё дивидуальности может быть различие стратегий поведения и самопозиционирования человека в жизни и в интернете. Структурные различия этих стратегий влекут за собой определённые коммуникативные последствия, как конструктивно, так и деструктивно отражающиеся на психосоциальном статусе коммуницирующего субъекта (Lieberman, Schroeder, 2019).

Однако достаточно очевидно, что интернет-пространство не могло бы функционировать как пространство рассеяний и фрагментов: мы видим, что в нём так или иначе формируются сообще-

ства, консолидированные на некой платформе (игра, чат, соцсеть, фандом, мем-индустрия и т. д.). Даже в рассмотренных выше случаях мы видим существование консолидирующего компонента, выраженного либо в базе данных, либо в некоем сетевом пространстве для коммуникации. Если взглянуть на эти консолидирующие платформы через призму бартовской концепции, то мы увидим, что они представляют собой зарождающиеся мифологии, окружённые в большей или меньшей степени единичными мифологемами и способствующие партиципации индивидов. Поскольку понятие «мифология» подразумевает сложившуюся целостную систему, а обсуждаемый в рамках данной статьи феномен только формируется, далее автор предлагает ввести термин «цифровое мифологическое», который будет обозначать формирующийся корпус цифровых мифологий, мифологем и практик в его потенции и развитии.

Как видится, сущностной характеристикой «цифрового мифологического» является то, что оно ориентировано не на индивида в целом, а на какую-то определённую часть цифровой идентичности дивидуального субъекта. И если в премодерне человек мог быть консолидирован лишь с одной мифологической системой (синкретически абсорбируя иные мифологемы и культы, как, например, в Древнем Риме), то для постмодерна не выделяется как таковой генеральной цифровой мифологии. Для «цифрового мифологического» все мифологемы равноправны и актуализуются, исходя из текущих потребностей дивидуума.

В связи с этим справедливо поставить вопрос о месте «цифрового мифологического» в бытии современного человека, методах и формах его изучения. Перспективными направлениями для дальнейшего исследования видятся философская антропология (поскольку всё цифровое обусловлено и сконструировано человеком и для человека) и философия культуры. Также представляется эссенциально важным рассматривать «цифровое мифологическое» через призму цифровой грамотности. Чёткое понимание границ цифрового и его инструментальной составляющей позволит потенциальным исследователям деконструировать этот феномен предельно чётко и объективно.

Информация о финансировании исследования

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Конкурс «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс); проект 22-18-20011 «Цифровая грамотность: междисциплинарное исследование (региональный аспект)».

Funding

The work was supported by the Russian Science Foundation. Contest “Conducting Basic Scientific Research and Prospecting Scientific Research by Individual Scientific Groups” (regional competition); project 22-18-20011 “Digital Literacy: Interdisciplinary Research (Regional Aspect)”.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

- Баркова, 2022 – *Баркова А.Л.* Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. 248 с.
- Барт, 2021 – *Барт Р.* Мифологии. М.: Академический проект, 2021. 351 с.
- Дугин, 2020 – *Дугин А.Г.* Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Академический проект, 2020. 504 с.
- Жижек, 2003 – *Жижек С.* 13 опытов о Ленине. М.: Издательство «Ад Маргинем», 2003. 253 с.
- Мэй, 2021 – *Мэй Р.* Взывая к мифу. СПб.: Питер, 2021. 336 с.
- Резвушкина, 2022 – *Резвушкина С.А.* Мифологическое в парадигме постмодерна: историографический этюд // Социум и власть. 2022. № 4(94). С. 67-82. <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-4-67-82>.
- Эстес, 2020 – *Эстес К.П.* Бегущая с волками: женский архетип в мифах и сказаниях. М.: ООО Книжное издательство «София», 2020. 448 с.
- Beduschi, 2019 – *Beduschi A.* Digital identity: contemporary challenges for data protection, privacy and non-discrimination rights // Big Data and Society. 2019. Vol. 6. No. 2. <https://doi.org/10.1177/2053951719855091>.
- Bennett, Lyon, 2008. – *Bennett C.J., Lyon D.* Playing the Identity Card: Surveillance, Security and Identification in Global Perspective. L.: Routledge, 2008. 304 p. <https://doi.org/10.4324/9780203927137>
- Lieberman, Schroeder, 2020 – *Lieberman A., Schroeder J.* Two social lives: How differences between online and offline interaction influence social outcomes // Current Opinion in Psychology. 2020. No. 31. Pp. 16-22. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.022>

References

- Barkova, A. L. (2022). *Slavic Myths. From Veles and Mokosha to the Bird Syrin and Ivan Kupala*. Mann, Ivanov & Ferber Publ. (In Russian)
- Barthes, R. (2021). *Mythologies*. Academic Project Publ. (In Russian)

Beduschi, A. (2019). Digital identity: Contemporary challenges for data protection, privacy and non-discrimination rights. *Big Data and Society*, 6(2) <https://doi.org/10.1177/2053951719855091>.

Bennett, C. J., Lyon, D. (2008). *Playing the Identity Card: Surveillance, Security and Identification in Global Perspective*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203927137>

Dugin, A. G. (2020). *Postphilosophy. Three Paradigms in the History of Thought*. Academic Project Publ. (In Russian)

Žižek, S. (2003). *13 Experiments on Lenin*. Ad Marginem Publ. (In Russian)

Lieberman, A., Schroeder, J. (2020). Two social lives: How differences between online and offline interaction influence social outcomes. *Current Opinion in Psychology*, 31, 16-22. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2019.06.022>

May, R. (2021). *The Cry for Myth*. Peter Publ. (In Russian)

Rezvushkina, S. A. (2022). The mythological in the postmodern paradigm: a historiographical study. *Socio and Power*, 4 (94), 67-82.

Estes, C. P. (2020). *Running with the Wolves: The Female Archetype in Myths and Legends*. Sofia Book Publ. (In Russian)